

Алагуева В.П.

ЗОЛОТАЯ КНИГА О БУРЯТАХ

ЛЕГЕНДЫ

Легенда о Байкале и Ангаре

Богат Байкал – седой богатырь. Много сокровищ скопил он за тысячи тысяч лет, собирая ясак с окрестностей. Несут ему богатства со всех ближних гор и долин более трёхсот верных слуг. Есть у него одна-единственная дочь – Ангара. Прекрасна Ангара и ликом, и нравом, спокойным и добрым. Весть о её красе облетела весь мир. Сватались к ней лучшие женихи – самые богатые, самые уважаемые, самые сильные. Всем женихам отказывала красавица без сожаления. Один только красавец Енисей пришёлся ей по душе. Сила, ловкость и светлые кудри его очаровали Ангару. Но Байкал по-своему решил, по-отцовски распорядился. Давно он приглядывался к богатырю Иркуту. Могуч и важен Иркут, чем не зять? Но тут вдруг всегда послушная дочь воспротивилась, заупрямилась. А отец привык на своем стоять. И назначена уже свадьба, а строптивую дочь посадил Байкал под замок. Пусть взаперти подумает, отцовской воле покорится. Горько плакала Ангара в каменной темнице. Звала на помощь любимого, но далеко Енисей, не слышит. Тогда позвала Ангара верных друзей. Ручьи да речки тут же откликнулись. Стали они стены темницы подмывать да подтачивать. А время идёт, и к свадьбе уж готово всё. Тогда перестала Ангара лить слёзы. Ударилась о стену со всей силы – не шелохнулась каменная твердь. Ударилась второй раз – треснул камень. Собрала все свои силы Ангара, вспомнила светлый лик Енисея и ударила в третий раз. Недаром она дочь Байкала! Не выдержал вековечный гранит, рухнул и рассыпался огромными глыбами. Радостно Ангара вырвалась из темницы, поблагодарила друзей – ручьи да речки. Не оглядываясь, побежала она к своему милому. Схватился тут старик-отец, закричал громовым голосом вслед беглянке:

- Стой! Остановись, неразумная!
- Нет, отец, я так решила! – отозвалась Ангара.
- Не оставляй меня, я умру от горя! – загрохотал Байкал.
- Прощай, отец! – донеслось уже издалека.

Зарычал от ярости Байкал, заскрежетал зубами. Вспенил волны до самых небес. Схватил обезумевший отец первую под руку попавшую глыбу, из тех, что Ангара раскрошила, и метнул вслед беглянке. Но было поздно...

Бушевал и свирепствовал Байкал, но ничего изменить не смог. Прибежала Ангара к своему суженому, стала ему верной женой. Вместе побежали они по широким раздольям, не отводя глаз друг от друга. В мире и согласии понесли свои воды, даря жизнь людям вокруг. А скоро и отец простил непокорную дочь, смирившись с её выбором. Но, как памятный знак, висится теперь у истока Ангары величавый Шаман-камень – та самая скала, что метнул когда-то Байкал в убегающую Ангару.

Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец!

Омулёвая бочка

Буряты знают: есть на Байкале много духов. Это духи воды, духи облаков, дождя и тумана... Могучи на Байкале духи ветров. Из них известны великаны: Култук, Баргузин и Сарма - богатырша. Силы у них непомерные. Буйные и шальные духи, норова вольного, беспокойного.

Подарил как-то Байкал игрушку волшебную Култуку и Баргузину – омулёвую бочку. Бочка как бочка, духмяная только. Однако за бочкой той серебряный омуль идет несчётными косяками. Так и лезет в бочку, толкается. И становится от этого рыбы в море больше и больше. Вот какая силища у бочки той!

Как пойдут по морю ветры бочкой играть – света белого не увидишь! Вспенится тёмное море, забурлит, закипит, над лохматыми волнами летит свирепый Култук с бочкой в руках. Как метнёт бочку, загудит всё, даже в небесах заколышется. И тихо... След простыл от Култука. Ласково плещет прозрачная волна о берег. Солнце на лазоревую гладь не налюбуется.

Пока не появится Баргузин-великан с бочкой в руках... Пошалит, пошумит, бочку швырнёт – опять тишь да гладь, да божья благодать.

Так и игрались духи-великаны с бочкой, покуда не вмешалась Сарма-великанша. Давно нравилась обоим своенравная красавица, да ответа своего не давала, томила. А тут вдруг надумала. И заявила вот что: «Кто подарит мне бочку омулёвую, того и мужем своим назову!»

Схлестнулись два друга не на шутку. Яростно, остервенело бьются, ревут, пеной брызжут. Заколыхались скалы, смешались небо и море. Замутились светлые воды Байкала. Поднялся тут сам Байкал-батюшка. Нахмурился, насупился, белой бородой - пеной всё море покрыл. Отнял он у драчунов бочку, забрал обратно волшебный свой дар.

С тех пор, говорят, не видал никто бочку чудесную на волнах. И рыбы с той поры сильно поубавилось. Но надеются люди, что отходчив и добр старик Байкал. Забудет он о случившемся и вернёт бочку на радость людям. А может, и вернул давно, да только берегут её духи и никому не показывают. Кто знает?..

Легенда о Булагате и Эхирите

В глубокой древности возле кочевий верхоленских бурят жил старик – глава большого и богатого семейства. Он имел много жирного скота, белых нарядных юрт, семерых взрослых сыновей-баторов. Но он не радовался тому, что имел, обижал и притеснял своих близких. Имея много скота, не разрешал есть досыта. Имея много добра, не позволял красиво одеваться. Наказывая своих сыновей, он заковывал их в колодки словно рабов, морил голодом и бил. Совсем не любил их, значит. Много горевали его дети, много думали. И в один день решились. В тот день старик со своей женой уехали в гости. Сыновья со своими женами быстро собрали всё своё имущество и укочевали со всеми стадами и табунами. Приехали старик со старухой из гостей, сытые и довольные, попевая песенки, глядь: стоит на месте богатого куреня одна драная юрта. Сразу хмель из старика вышел. Уж и ругался он! Уж как искали они потом своих детей, да так никого не нашли. Погоревали старик и старуха, но делать было нечего, стали жить, терпеть нужду и горе, холод и голод.

Тяжело было старику с его строптивым характером так жить. Стал он думать, почему так получилось. И понял, что сам виноват. Тогда стал старик молиться богам и просить прощения у детей за то, что был таким злым и жестоким. И боги услышали его. С новой кочевки прибежал к ним старый бык, самый любимый, самый большой и жирный. Старик и старуха очень обрадовались ему и встретили его как родного сына.

Старик бегал вокруг и обнимал быка:

– Ай, мой любимый бык! Ты один нас не позабыл!

Старик со старухой, как могли, ухаживали за быком: гладили, чистили его шерсть, кормили свежей зелёной травой.

Этот бык был послан самим Эсэгэ - Малан баабам.

В один прекрасный день бык ушёл пастись, а, вернувшись, на своих рогах принёс железную детскую люльку, обтянутую крест-накрест железными обручами. Старик со старухой увидели люльку, и обрадовались, и испугались. Они поняли, что это послание тэнгэринов, и взялись снимать обручи, чтобы открыть люльку. Железные обручи никак не снимались. Тогда старик и старуха решили устроить жертвоприношение Эсэгэ - Малану. Когда жертвоприношение было кончено, люлька открылась сама...

Там лежал мальчик! Да такой пригожий, румяный и крепенький! Сразу старик со старухой полюбили его всем сердцем. Так и остался жить у них небом посланный ребёнок. Назвали его Булагатом. Всю любовь, что недодали своим детям, отдали Булагату, всё тепло своих сердец и всю ласку. Души в нём не чаяли, баловали и ласкали его. А Булагат рос умным, здоровым и красивым мальчиком. И тоже любил своих родителей и слушался их, помогал как мог.

Когда подрос Булагат, стал он убежать из дому на реку и пропадать на целый день. Старуха стала расспрашивать Булагата. Оказалось, нашёл Булагат себе друга.

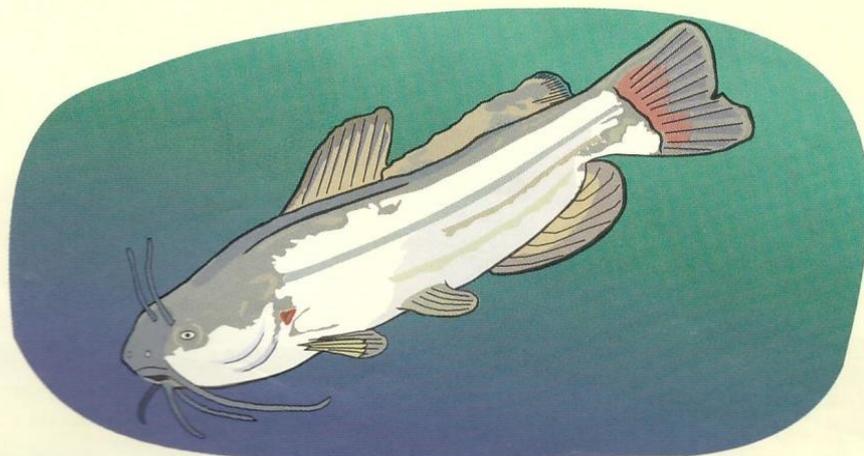
– Он выходит из воды, и мы весело играем целый день! – рассказал мальчик.

Старик и старуха задумались, и захотелось им ещё одного сына себе взять.

Уговорили родители Булагата взять с собой вкусные лепёшки и рыбачью сеть.

– Мы не обидим твоего друга! – обещали они.

На следующий день Булагат побежал опять на берег реки. Он накормил друга лепёшкой и, шутя, обмотал сеть. Тут выскочили из кустов старик со старухой, обняли и расцеловали мальчика. Так и остался с ними мальчик из реки. Назвали его Эхиритом, найденным в прибрежной щели. Стал он братом Булагату. Выросли они вместе, женились. И пошло от них многочисленное потомство. Так и стали два брата родоначальниками двух больших родов, расселившихся на бескрайних наших степях.

Легенда о девушке-лебедь

Жил на берегу Байкала на острове Ольхон парень по имени Хоридой. Был он хорошим охотником и удачливым рыбаком. Однажды рыбачил он на берегу Байкала, наловил много рыбы и сидел, отдыхал, трубку свою курил. Солнце уже на закат пошло. Тут откуда ни возьмись, прилетели три белых лебедя, сели на воду. Хоридой потихоньку спрятался в кусты, затаился. А три лебедя вдруг скинули свои крылышки и обернулись тремя прекрасными девушками и стали в воде резвиться, плескаться. Хоридой от такой красоты чуть не ослеп. Пробрался он потихоньку к крыльям, что на берегу лежали, схватил одну пару, что сверху лежала, и опять спрятался. Три девушки, наигравшись и насмеявшись, прибежали крылья свои надевать. Тут самая красивая девушка закричала, заплакала: крылья пропали! Обегали, обыскали всё вокруг, ничего не нашли. Причитали, горевали девушки, но делать нечего, улетели два лебедя, оплакивая свою сестру. А третья, самая красивая, оставшись одна, прикрылась длинными волосами до пят и сказала громко:

– Если тот, кто крылья мои взял, в отцы мне годится, то буду я тебе дочерью послушной, старость твою украшу. Отдай мои крылья! Если тот, кто крылья мои взял, в мужья мне годится, стану я женой примерной. Верни мне перья! Если же ты девушка, стану я тебе верной сестрой. Выйди, покажись!

Вышел тут Хоридой, крылья белые несёт, сам от радости пляшет. Такая красавица женой его станет! Протянула руки к крыльям своим девушка, но Хоридой не дал, за спину спрятал. Так и стала девушка-лебедь женой охотника. Стали они жить в бедной юрте Хоридоя. Все умела, оказывается, девушка-лебедь. Стала так хорошо хозяйничать, так умело готовить, мужу угождать, что радости Хоридоя не было конца-краю. Богато и весело зажили. И детки пошли у них, один другого краше и здоровее. Что ни попросит жена, Хоридой всё сделает. Только как ни просила, крыльев он ей не отдавал, боялся, что улетит.

Так и жили, душа в душу, много-много лет. Стал Хоридой старый, одиннадцать сынов его уже подросли, сердце отца радовали. Девушка-лебедь тоже состарилась, но всё такая же ловкая, трудолюбивая осталась, и всё так же на небо с тоской поглядывает. Однажды попросила она старого Хоридоя:

– Время моё ушло, уж не летать мне, видно, никогда. Дай напоследок на крыльшки мои поглядеть, молодость вспомнить, поплакать.

Сильно любил жену Хоридой, не смог отказать. Достал он крылья белоснежные и жене протянул. Обрадовалась жена, крылья на себя набросила и вмиг лебедем обернулась. Схватил Хоридой её руками, запачканными в саже, за ноги, но вырвалась жена, лишь лапки почернели (поэтому у всех лебедей лапки черные). Вылетела она из юрты через дымовое отверстие, крикнула:

– Прощайте, детки. Прощай, муж! Не ругайте меня, я домой возвращаюсь! А вы без меня уж не пропадёте!

И растаяла в небе, как не было. Плакали дети, ругал-корил себя старик Хоридой, да делать нечего. Стали жить дальше потихоньку. Одиннадцать сыновей скоро женились, свои дети пошли. У тех – ещё дети. Стали потомки Хоридоя называть себя – одиннадцати хоринских родов. И ещё начали тогда хори почитать птицу-лебедь. Говорят: предок наш – лебедь, берёза – коновязь. Как увидят, что лебеди летят, так брызгают вслед молоком, деву-лебедь свою благодарят, молятся. Бить лебеда – дело последнее, нечестивое. Обижать лебеда никак нельзя, праматерь всех хоринских родов всё-таки!

ЛЕГЕНДА О СОТВОРЕНИИ МИРА

– Всё в мире имеет своё Начало и свой Конец, моя деточка. Есть День, и есть Ночь. Когда длится Большой День, мир живёт и развивается. Это миллиарды и миллиарды лет. Когда наступает Большая Ночь, всё существующее отдыхает в Небытие. Было много-много Дней и Ночей у нашего мира, уже и не счесть.

– Это у кого такие длиннющие дни и ночи?

– Когда Великая Мать-богиня, Эхэ бурхан, просыпается, наступает День. Когда она засыпает, наступает Ночь.

– Расскажи, пожалуйста, подробнее!

– Великая Мать, Эхэ бурхан, дремала на протяжении Вечностей. Времени не было, ибо оно также покоилось в Бесконечных Недрах. Единая тьма наполняла Беспредельное Всё. Не было ничего. Великая мать, беспредельная, бесконечная, беспричинная, простиралась, покоясь во Сне, лишённом сновидений. Где было Безмолвие? Где был слух, чтобы ощутить его? Нет, не было ни Безмолвия, ни Звука. Ничего, кроме Нерушимого Вечного Дыхания, не знающего себя. Час ещё не пробил, Луч ещё не проник в Зародыш, сердце Её ещё не раскрылось для вхождения Луча. Вселенная была ещё сокрыта в Лоне Божественном.

...Но вот последний Трепет Вечности дрожит в Бесконечности. Мать набухает, распространяясь изнутри наружу, подобно почке Лотоса. Трепет распространяется, касаясь своим стремительным Крылом Тьмы, что дышит над дремлющими Водами Жизни. Тьма излучает Свет, и Свет роняет одинокий Луч в Воды, в Глубину Лона Матери. Луч пробуждает Зародыш, и он сгущается в Мировое Яйцо.

Сияющее Яйцо растёт в Матери, её Недрах, в Недрах Океана Жизни. Жизнь явилась в каждой капле Океана, Океан стал Светом Лучезарным, который есть Огонь, Тепло, Движение. Великая Мать стала Огнём и Водой, Отцом и Матерью.

– Отец-Мать прядёт Ткань, верхний край её прикреплён к Духу-Свету, а нижний к Материи-Тени; и Ткань эта есть Вселенная, сотканная из двух сущностей, воедино слитых. Тогда созданы были семь миров. Мысль Отца-Матери рождает Пламенеющее Солнце, Наран, Вечно Синее Небо, Хухэ Мунхэн тэнгри, и Землю-матушку, Этуген, корень жизни нашей. Отец-Мать и Солнце, соединяясь, родили добрую Манзан-Гурмэ, прародительницу всех божеств и духов. Семь Высших Духов, рождённых

божествами, творят с великой радостью растения и животных. Радости, любви и желания творить у них так много, что ещё и ещё творят они.

Из красной глины со дна мирового океана, которую принесла уточка, из воды, воздуха и корня золотой ивы они сотворяют человека. Мужчину назвали Паханг, а Женщину Туя. Но они грубы и страшны, сами творить не способны.

Тогда Эхэ бурхан вдохнула в сердца людей огонь небесный. Только после этого стали они прекрасны, и сердцем могущественны. Творение своё возлюбила Эхэ бурхан, в помощь детям своим сотворила чудесную птицу Анхата Шубуун, а в море пустила гигантскую рыбу Абарга Загахан...

– Весь мир подарила Великая Мать своим детям. Но пока что об огне небесном в своём сердце не вспомнили они, и всё ещё ждёт Великая Мать...

– А что было потом?

– Манзан Гурмэ родила 9 сыновей и 9 дочерей. От них произошли все западные божества.

– А почему нельзя было сделать всё сразу безупречным? Чтобы ничего не исправлять?

– Великие Отец-Мать даровали всем существам свободную волю. И потому так прекрасен и разнообразен наш мир, что в его развитии принимали участие все существа и духи. Все краски и оттенки, так сказать. Ну и опыт – дело наживное, как ты понимаешь.

– Хорошо, давай дальше. А что там говорится об остальной Вселенной?

– Появилась Алмас Сагаан Нара – Луна. Она покровительствует мудрым, регулирует циклы земной энергии. От брата её, Месяца, Эхэ бурхан родила Маяс Хара, от которой пошли все восточные небожители.

Но это уже другие легенды, о них я расскажу позже.

Гэсэр

– Расскажи, бабушка, кто такой Гэсэр?

– Это народный любимец, мечта народа, богатырь Гэсэр. О нём рассказывает история-песня, эпос «Гэсэр». Причём эпос этот гораздо длиннее знаменитой «Илиады» Гомера. Состоит он из девяти частей – ветвей. Пели его сказители по памяти в течение девяти вечеров. В какой-либо юрте собирались все жители селения, почтенный улигершин брал в руки моринхур и пел в каждый вечер по ветви. Менять что-либо в песнопениях строго запрещалось, потому что тексты эти считаются священными и магическими. Почти без изменений “Гэсэр” пришёл к нам из глубины веков. Ему уже больше двух тысяч лет. Это голос наших предков...

...Было это в стародавние времена. Поссорились восточный и западный ханы-небожители, Атай-Улаан и Хан Хурмас. Убил Хурмас соперника, сбросил на Землю, и пошло от этого по Земле великое зло...

Исправлял эту страшную ошибку сын Хана Хурмаса Бухэ-Бэлигтэ. Для этого ему пришлось воплотиться на Земле. Бабушка Манзан Гурмэ, мудрая прародительница, знающая все тайны земли и неба, благословила Бухэ-Бэлигтэ на этот подвиг. На Земле, в убогой юрте, переродился Бухэ-Бэлигтэ в земного человека, малыша Нюргая. С первых дней начал он побеждать нечистую силу. Не успели глазом моргнуть – вырос мальчик. Добыл себе трёх жен: прекрасную Тумэн Жаргалан, Урмай Гоохон, чья красота из сияния звезд, и дочь морского хана Алма Мэргэн. Тогда и принял Нюргай облик батора и стал называться Гэсэром.

Части Атай-Улаана, мечом разрубленные, по земле разбросанные, обратились в демонов. Голова Атая стала дьяволом Архан Шудхэром, который хотел проглотить Солнце и Луну. Гэсэр победил его в трудной схватке.

Из шеи Атая возник верховный дьявол Гал Нурман, сжигающий всё живое. Он был сильнее Гэсэра. Заса Мэргэн, брат героя, помог ему, метнув с неба священный алмазный камень, не знающий промаха.

Правая рука Атай-Улаана превратилась в огромное чудовище Орголи, похожее на горный хребёт. Стало оно хозяином тайги, пожирающим скалы, деревья, людей. Поглостило оно и Гэсэра, но он изнутри разрубил душу чудовища.

Левая рука небожителя стала Ширэм-Минаатом, дьяволом-детоедом с чугунным кнутом. Он захотел расхлестать всю землю на части. Силы его и Гэсэра были равны. Лишь шерстобитная палочка Манзан-Гурмэ сразила злобное чудовище.

Затем Гэсэр отправился к демону Абарга-Сэсэну, возникшему из туловища Атая. Гэсэр превратил себя в двух мальчиков и ранил демона в глаз. Но смерть демона спрятана надёжно. Гэсэр в этот раз превратился в трёхглавого сына Абарги и отправился к Ёнхобой, одной из сестёр, получившихся из ног Атая. Она охраняла смерть демона. Нелегко пришлось Гэсэру. Достал-таки он заветный сундук, а в нём оказалось тринадцать сказочных птиц и столько же волшебных ос. Только уничтожив их всех, смог он справиться с Абаргой.

Зад Атай-Улаана обернулся в чёрного Лойр Лобсогодоя. Хитростью задумал он погубить героя. Стал благим старцем, и, пока Гэсэр молился, заколдовал его в осла. Сёстры Ёнхобой помогли Лобсогодю. В бесплодную страну Хонин Хото угнал чёрт осла и красавицу Урмай Гоохон. Двадцать лет страдали они в плену у Лобсогодоя, охраняемые непроходимой чащей, огненным рвом, отравленным морем и крылатыми баторами. Коварством побеждён был Гэсэр, и спасти его могла одна только Алма Мэргэн с помощью своих волшебных чар. Коварство Лобсогодоя было наказано. Сам он погребён под скалами, а сёстры Ёнхобой утоплены.

Так Земля была очищена от демонов, порождённых телом Атай-Улаана. Но три сына его, тоже сброшенные на Землю, пошли войной на Гэсэра, чтобы отнять царицу Урмай Гоохон. Разведчицей у них была свирепая птица Дээбэн. Все светлые силы понадобились, чтобы Гэсэр смог одолеть врагов, спасти свой народ, вернуть земле мир. Возвратилось прекрасное время! Да забудут глаза и руки про калёные стрелы и луки!

Девять ветвей у зелёного дерева,
Каждая ветвь листвою повита.
Девять знаем сказаний древних,
В каждом сказании – битва.

В соболя, что ценнее всех зверей,
Почему не пустить стрелу?
Великому роду богатырей
Почему не воздать хвалу?

А-э-э-э!

А-э-э-э!

А-а-у-у-дон!